

Глава 331. Жена Арагона

Станным было то, что в этот раз по окончании заседания принц не послал людей за Двэйном, чтобы поговорить с ним с глазу на глаз. После того как Двэйн покинул дворец, он попрощался с канцлером и министром финансов, а затем они с Ками Сиро еще какую-то часть пути прошли вместе.

Ками Сиро был начальником полиции, поэтому он, само собой, не поехал верхом на лошади. Он приказал слуге вести коня за вожжи, а сам сел в карету Двэйна.

Маг понял, что все, что принц-регент хотел до него донести, он уже донес.

- То, что сегодня произошло на заседании, было заранее им спланировано, - прямо сказал Ками Сиро, запрыгнув в карету.

Впрочем, его надежды заставить Двэйна изумленно молчать всю оставшуюся дорогу с треском провалились.

Маг не удержался и звонко рассмеялся:

- Господин Ками Сиро, Вы высказываетесь уж чересчур прямолинейно.

Ками Сиро, опершись на спинку сидения и погладив мягкую подушку, не ответил, а лишь искренне заметил:

- Герцог Тюльпан, эта Ваша карета действительно превосходна. Признаться, ехать в ней намного комфортнее, чем в моей.

Двэйн слегка улыбнулся:

- Если она Вам так нравится, то я подарю Вам точно такую же.

- Не стоит, - усмехнулся Ками Сиро. - Я всего лишь барон, а по службе командир полиции, только и всего. Если я буду разъезжать в столь роскошной карете, боюсь, это не будет соответствовать моему скромному титулу и положению в обществе. К тому же... я военный человек. Боюсь, как бы не стали надо мной смеяться за столь неподобающее поведение.

Помолчав немного, он сдержал улыбку и медленно произнес:

- Уважаемый герцог, если я нынче вошел в ставку верховного командования, то это значит, что впоследствии делами вооружения буду заниматься непосредственно я. Что касается производства аэростатных дирижаблей, запланированных Вами и принцем, а также продажи других подобных вещей, то предлагаю нам с Вами объединить усилия.

Двэйн рассмеялся:

- Господин Ками Сиро, поздравляю Вас. Войдя в ставку и заручившись поддержкой принца-регента, Вы довольно сильно продвинулись по службе. Похоже, Ваша блестящая карьера действительно не за горами.

Ками Сиро поспешил ответить на любезность Двэйна:

- Герцог чересчур вежлив. Все это неважно, ведь я по-прежнему всего лишь ношу скромный титул барона. В будущем надеюсь на Вашу искреннюю поддержку.

Про себя он подумал: "Сегодня на заседании принц приказал герцогу Тюльпану сесть подле него. Очевидно, что это был намек... Нет. Это было прямое указание на то, что в ближайшие десять лет место "ниже Единственного, но выше толпы", то есть должность канцлера, непременно достанется ему. Сейчас он пользуется весьма неплохим успехом в обществе и владеет немалыми землями, да и принц активно покровительствует ему. А ведь он еще так молод... Боюсь, в будущем никто не сможет добиться большего".

Так исторически сложилось, чтобы добиться влияния и стать знатным, нужно было соответствовать двум главным требованиям, которые часто формулировали так: "в руках - земля, при себе - титул".

Нужно было непременно иметь за своей спиной прочный базис в виде подвластных территорий. В то же время нужно было также носить высокий титул. Это испокон веков было основой успеха на государственном поприще. Немало было людей, которые, подобно Ками Сиро, получили высокую оценку со стороны монарха, однако не обладали достаточно высоким титулом, а о том, чтобы владеть землей, да еще военной силой на ней - об этом они и мечтать не смели. Разумеется, если твоя основа недостаточно прочная, то и успех был весьма ограничен.

Поэтому Ками Сиро решил восполнить пробел своего происхождения, завязав дружбу с этим будущим первым чиновником Империи.

Ками Сиро долгое время работал секретным агентом у принца-регента, поэтому был обстоятельным молодым человеком. Раз он принял решение подружиться с Двэйном, то вел себя крайне осторожно и уважительно по отношению к нему.

Так, переговариваясь, они ехали всю дорогу. На одном из очередных перекрестков Ками Сиро отклонялся и, окликнув сопровождающих его людей, направился в столичное управление общественного порядка.

Оставшись один, Двэйн погрузился в размышления: "Похоже, этот парень не промах, недаром принц-регент обращает на него особое внимание. К тому же, он выходец из военных кругов, в ставке непременно будет чувствовать себя как рыба в воде, и впредь его положение будет только усиливаться. В будущем он обязательно станет влиятельной персоной в армии".

Сегодня принц Чэнь превзошел самого себя, воспользовавшись шансом навести порядок в чиновничьей среде!

Вернувшись к себе в имение, у Двэйна наконец появилась возможность хоть немного отдохнуть. Как только он появился в столице, принц тут же вызвал его во дворец, а дорога до столицы в этот раз была не из легких и доставила магу немало хлопот. Поэтому теперь по возвращении в замок, он заперся в своей комнате, принял душ и переоделся, а затем мигом приказал всем слугам удалиться, кроме тех, что он поставил недалеко от входа, распорядившись никого не впускать.

И только после этого он позвал Кью-Кью.

Он и пингвин сели друг напротив друга. Глядя на него, Двэйн внезапно спросил:

- Что был за человек этот Арагон?

Кью-Кью вздохнул, моргая своими маленькими глазками:

- Ты отсутствовал так долго и теперь по возвращении, наконец, зовешь меня составить тебе компанию. Неужели все это только ради того, чтобы спросить меня об этом?

Двэйн покачал головой:

- Мне просто любопытно.

До настоящего времени он все еще пытался что-то узнать об этом мире, о своем прошлом и настоящем бытии, и никто не мог понять эти сложные чувства, блуждающие в его душе. Поэтому он позвал Кью-Кью, чтобы снова вернуться к этой теме.

В принципе, это были обычные человеческие чувства.

Подумав немного, Кью-Кью наконец ответил, и его ответ заставил мага испытать некое странное ощущение.

- Что до хозяина Арагона... На самом деле, он был очень похож на тебя. В ваших характерах, манерах поведения, даже в способах делывать дела, есть очень много схожих черт.

- Да? Например?

- Например, вы оба любите женщин.

Услышав это, Двэйн поперхнулся, однако, помолчав немного, громко рассмеялся.

- Вот оно что, оказывается!

"Похоже, я всегда буду собой. Не важно, в прошлом или в настоящем, я всегда остаюсь самим собой! Хотя пережитый опыт каждый раз очень разный, но характер то один и тот же!

Думается, действительно так. Должно быть так.

Например, когда он был маленьким, я был его товарищем по играм. Он мог запросто потащить меня смотреть, как девочки принимают ванну, и каждый раз я сидел на корточках, а он стоял на моих плечах и подглядывал за ними, в то время как я ничего не видел. Но если кто-то из взрослых замечал, то он бежал быстрее ветра. А я всегда оставался козлом отпущения...

Кью-Кью говорил очень быстро.

- А еще, впоследствии, когда он получил титул князя и повел армию на сражение, то всегда применял такие методы борьбы, что у кого угодно волосы дыбом встанут. Если можно было вонзить нож в спину противника, он никогда не вступал с ним в сражение лицом к лицу. Однако... Конечно, в его характеры были и сильные стороны. Например... в критических ситуациях, когда надежды уже практически не было, он все равно смело шел на смертельный бой. Точно как ты. Конечно, есть еще кое-что, в чем вы очень похожи.

- В чем же? - поспешно спросил Двэйн.

- В отношении к женщинам, - рассмеялся Кью-кью. - Ты, как он, обычно любишь, открыв рот, растекаться мыслями по древу, но в разговоре с женщинами всегда до тошноты прямолинеен. Если женщина тебе не нравится, пусть она хоть трижды красива и мила с тобой, ты не обратишь на нее никакого внимания... К тому же, даже твоя жена того же сорта, что и его.

- Жена? - взволнованно переспросил Двэйн. - Что она была за человек?

Она же была первой императрицей только что основанного государства!

Когда Кью-Кью упомянул об этой женщине, Двэйн внезапно вспомнил некоторые подробности.

Когда он был маленьким, то частенько пролистывал "Краткую историю материка", и конечно прекрасно знал о всех прижизненных достижениях Арагона - исторической литературы о подвигах императора - основателя Империи было предостаточно... Однако, в его судьбе были такие моменты, на которые Двэйн раньше не особо обращал внимание.

Одним из таких моментов как раз была первая императрица Империи Роланд. О таком важном человеке, как жена Арагона, в летописях почему-то упоминалось крайне мало... Нет, даже не то что мало, а не упоминалось совсем!

В летописях, описывающий путь Арагона к успеху, было сказано, что он в какой-то момент женился на принцессе, и это случилось в те времена, когда он был всего лишь аристократом - владельцем некой территории, а жена его была дочерью правителя небольшого государства. Арагон впоследствии стал великим князем, защитником государственных границ, а его жена - новой правительницей страны, хотя всем было известно, что ее титул был фиктивным, а непосредственным главой государства был ее муж.

Именно поэтому, после того, как контроль над страной оказался в его руках, он получил возможность бороться за влияние на всем материке.

К сожалению, хотя принцесса и была его первой женой, императрицей будущей Империи Роланд она так и не стала, поскольку умерла очень рано. Она заболела, когда материк еще не был объединен.

Тогда кто же был императрицей Империи Роланд, основанной Арагоном империи?

По этому поводу в летописи была одна единственная запись, которая гласит: после того, как Его Величество государь-основатель Империи вступил на престол, он взял в жены простую девушку из своих родных земель, и она стала императрицей-основательницей.

Кроме этого, никаких описаний второй жены Арагона не было.

Услышав вопрос Двэйна, Кью-Кью рассмеялся:

- Говоришь, что она была за человек? Разве я не сказал только что, вы с Арагоном очень похожи. Поэтому, ты вполне можешь представить его жену, посмотрев на свою.

Вивиан?

Двэйн невольно расхохотался.

Такая же, как эта наивная доверчивая и, чистая, как лист бумаги, девушка? Заикающаяся и не умеющая говорить к месту жена Арагона?

- В официальных летописях о ней говорится крайне мало, но конечно, в родословной царствующего дома записано ее имя. Ее звали Лолита.

-Лолита?

Кью-Кью засмеялся:

- Вроде бы так произносится. Однако, здесь таится еще один секрет. Эта императрица вовсе не была так проста, как кажется на первый взгляд. В летописях говорится, что она родом из родных земель Арагона и происходит из небольшой крестьянской семьи. Это правда. Но она у хозяина появилась еще до того, как он вступил на престол. К тому же, когда хозяин повел войско на битву, она всюду следовала за ним.

Двэйн с изумлением посмотрел на Кью-кью, который тем временем продолжал, растягивая слова:

- Прежде, подчинявшиеся Арагону отряд Святых Рыцарей, их было 12 человек, все они поклялись верой и правдой служить хозяину и последовать за ним хоть на край земли. Каждый из них обладал поистине могущественной святой силой, однако их происхождение было весьма загадочно, и они никогда не снимали маски, и никто никогда не видел их лиц. Эти рыцари были неуловимы, точно призраки, и никто не знал, где они обитают и чем занимаются в перерывах между сражениями. Но каждый раз, когда хозяину была необходима их помощь, они всегда оказывались рядом. Эти 12 святых рыцарей составляли главную боевую силу армии Арагона во времена, когда он постепенно подчинял себе весь материк. А Ее Величество императрица Лолита... По правде говоря, у нее была и другая сторона ее личности.

Двэйн в душе начал смутно догадываться, о чем хочет сказать Кью-Кью, когда тот медленно произнес:

- Ее второе имя было Мессия, и она была предводителем этого отряда Святых Рыцарей Роланда.

Увидев озадаченное лицо Двэйна, Кью-Кью сердито усмехнулся:

- Помнишь, я тебе сказал, что в юности Арагон звал меня подглядывать за девочками в ванной? Одной из них была Мессия, та самая будущая императрица Лолита. Они тогда уже были знакомы, Мессия очень сильно полюбила Арагона, а потому всю свою жизнь оберегала его. Жаль только, в первый раз хозяин вынужден был жениться по расчету, а потому взял в жены принцессу главы того государства. Однако, несмотря на это, Мессия и не пыталась забыть Арагона, она все также находилась подле него, не боясь пожертвовать ради него своей жизнью. Любовь между ними на этом браке не закончилась, и впоследствии, когда хозяин стал императором, она получила имя Лолита и стала его женой.

Сказав это, Кью-Кью неожиданно спрыгнул со стула и, клювом выдернув перышко из своего тела и обмочив его кончик в чернилах, принялся быстро-быстро рисовать что-то на бумаге... Двэйн молча наблюдал, как на нем постепенно вырисовывались очертания чьей-то фигуры, и его глаза от удивления становились все больше и больше.